

5. Пригарина, Н.К. Структура ценностного компонента риторической аргументации судебной речи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Серия «Филологические науки». – 2008. – № 10 (34). – С. 130–134.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФАКТОВ КАК СТРАТЕГИЯ СУДЕБНОЙ РЕЧИ

Пригарина Н.К.

*Волгоградский государственный
социально-педагогический университет, Волгоград,
e-mail: atvritor@yandex.ru*

Специфику стратегии интерпретации особенно интересно изучать на примере судебного дискурса, поскольку она является здесь одной из самых распространенных. Ведь текст уголовного иска допускает множественность его толкований. Это положение усугубляется, когда каждая сторона настаивает на своей трактовке смысла текста. В таких условиях суд должен выбрать собственную интерпретацию рассматриваемого дела, образованного из взаимодействия позиций ораторов. Повлиять на этот выбор призваны средства речевого воздействия, мобилизуемые сторонами [Анисимова 2011].

Известно, что в любом судебном процессе исследуется событие, составляющее предмет доказывания, которое имело место в прошлом и, следовательно, недоступно непосредственному восприятию. Оратору необходимо показать, почему одни доказательства являются существенными и бесспорными, а другие – не имеющими значения для дела. В связи с тем, что здесь постоянно требуется оценка событий и предъявленных доказательств, стратегия интерпретации обязательно включает большое количество ценностных элементов. Особенно важной она оказывается в тех случаях, когда оппонент пользуется уловками или специальными риторическими приемами (См. об этом [Анисимова 2012]). Эти части речи дают возможность оратору реконструировать истинные мысли и намерения оппонента.

Для судебной речи присущ фактографический тип риторического изобретения. Любой акт судебного доказывания начинается от факта и интерпретируется путем связывания его с научными, законодательными, гипотетическими аргументами. Собрание и расположение фактов требует установления связи между ними. Сам выбор определенных данных с целью представления их аудитории свидетельствует об их важности и уместности в той или иной дискуссии (См. об этом [Пригарина 2010]).

Факты лежат в основе практически любого вида аргументации. Они подлежат удостоверению или опровержению. Ср.: Оказалось, что замазка окна, которое, если верить Дмитриевой, отворялось для свидания, была суха, какую она не могла бы быть, если бы была недавнего употребления, то обстоятельство свидания будет

далеко не достигнуто, если можно считать событие это все-таки возможным. (Ф.Н. Плевако Дело Карицкого). Здесь из того факта, что замазка на окне была сухая, адвокат делает вывод, что оно не открывалось, и следовательно, Дмитриева дает лживые показания.

Чаще всего в риторической практике «сам по себе факт, как бы он ни был точен и существен, не оказывает воздействующего влияния на слушателей, если он не обработан специально для убеждающей речи, т. е. если ему не дана оценка и не показана его связь с другими фактами и аргументами» [Анисимова 2004: 73]. В речи обычно создаются конструкции, включающие помимо самого факта и интерпретацию говорящего. Оценка действительности в этом случае зависит от психического состояния, личностных особенностей, уровня подготовки и многого другого, чему сам человек не придает значения как фактору, влияющему на его восприятие, а потом и на точку зрения. В связи с этим важно напомнить, что сами факты – это лишь кирпичики, строительный материал, из которого затем могут быть построены совершенно разные здания.

В качестве примера того, что один и тот же факт может получить разное толкование сторон, можно сослаться на речь Ф.Н. Плевако по делу Карицкого, в котором обсуждается вопрос о том, кто украл деньги у свидетеля Галича. Защитник Дмитриевой, кн. Урусов, оценивает факт признания подсудимой в совершении этого преступления как фальсификацию, в то время как Плевако, защищавший Карицкого, считает это признание правдивым (призналась родственникам и они ей поверили, отец отказался свидетельствовать на суде, значит согласен, что она украла и т.п.)

Именно поэтому тактика интерпретации фактов оказывается одной из самых эффективных. В речах защитников можно найти многочисленные примеры того, как оратор, разбирая действия процессуального противника указывает на то, что тот привел только часть фактов, и это существенно исказило смысл события. Такой вывод дает адвокату основание упрекать прокурора в необъективности. Вместе с тем тенденциозный подбор и интерпретация фактов – неизбежное явление для любой судебной речи именно потому, что адвокат и прокурор не ищут вместе истину, а борются за влияние на суд.

Список литературы

1. Анисимова Т.В. Современная деловая риторика / Т.В. Анисимова, Е.Г. Гимпельсон. – М.: Изд-во МПСИ, 2004. – 432 с.
2. Анисимова Т.В. Многозначность как проблема теории жанров // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2011. – № 2. – С. 215-219.
3. Анисимова Т.В. Манипуляция как объект лингвистического исследования // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. – 2012. – № 2. – С. 5-8.
4. Пригарина Н.К. Аргументация судебной защитительной речи: риторическая модель: автореферат дисс. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2010. – 46 с.